

Социальная болезнь японской жизни и системы образования

Аида Рустамовна Нурутдинова,

*доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации
Казанского национального исследовательского технологического университета,
кандидат педагогических наук*

• прогресс • историко-культурологические традиции • идейно-воспитательная работа • буллинг • кибериздевательства •

Когда говорят о Японии, то, как правило, имеют в виду страну, которая заставила обратить на себя внимание необычными темпами своего социально-экономического, а затем — интеллектуально-технологического прогресса. Одним из главных факторов быстрой индустриализации Японии и других её замечательных успехов было эффективное использование традиционных систем отношений в промышленности, торговле и других сферах социальной жизни. Не последнюю роль здесь отводят и образованию. Вместе с тем нам представляется, что **тесная взаимосвязь образования с историко-культурологической традицией имеет настолько значительный эффект, что является национальным отличием, явно заслуживающим специального рассмотрения в числе прочих факторов, породивших «японское чудо».**

Осмысливая происходящие в современной Японии процессы с позиций погружения в культурологический контекст её собственной и всемирной истории, мы выходим на две сложно переплетённые между собой реальности, без которых феномен современной Японии был бы невозможным:

1. Своеобразные, удивительно отстроенные и устойчивые этико-эстетические отношения и ценностные установки, связывающие людей, поколения, кланы и группы, которые сегодня создают чрезвычайно плотную архитектуру японского эстетического и этического пространства. Это самая многовековая традиция общественного

бытия, которую десятилетиями пытались разрушить, видя в ней главное препятствие «прогрессу». До тех пор, пока не поняли, что именно она оказалась той основой, которая обеспечила этому прогрессу небывалые темпы и результаты, а заодно и оттенок национальной уникальности, поставившей под вопрос возможность трансляции в другую социальную среду успехов, ставших такими привлекательными для всех.

2. Трансляция традиций в последующие поколения. В частности, речь идёт о такой традиции, как длительное и специальное культивирование определённого типа эстетически-образованного японца, где эстетическое образование — не только механизм трансляции, но и основа системы образования Японии. Конкретный опыт Японии в плане образования школьников, способа формирования общего контекста, достаточно специфичен, ибо своеобразна и история развития Японии, самобытно её культурное лицо, и потому вряд ли были бы возможны прямые аналогии, переносы, однозначные заимствования методик, практических приёмов и даже теорий.

В Японии происходят перемены в общественных взглядах, достойные того, чтобы быть упомянутой в данной статье. Страна восходящего солнца демонстрирует: эффективность работы с населением — с одной стороны, и внушаемость этого же населения — с другой. Быстрый поворот в нравах на сто восемьдесят градусов ещё раз показывает, сколь эффективно ведётся в Японии

идейно-воспитательная работа с населением и как резко могут быть изменены его вкусы и предпочтения. Поставив перед страной цель, японское правительство использует все возможные ресурсы для её достижения. **Привыкшее к контролю и послушанию население демонстрирует в свою очередь невероятную восприимчивость и внушаемость.** В результате провозглашённые руководством идеи в кратчайшие сроки **«овладевают массами и становятся реальной силой».** Это тоже один из секретов многих **«японских чудес».**

Вводная справка

I. Общество и семья:

- Образование в Японии — это культ, подерживаемый семьёй, обществом и государством.
- *До пяти лет японцы обращаются с ребёнком, «как с королем», с 5 до 15 лет — «как с рабом», а после 15 — «как с равным».* Считается, что в 15 лет подросток — это уже взрослый человек, который чётко знает свои обязанности и безукоризненно подчиняется правилам.
- Разводы — редкость. Сейчас японцы всё чаще женятся по взаимной симпатии. Но чаще всего родительский долг явно превагирует над эмоциональными связями.
- Традиционная японская семья — это мать, отец и двое детей. Мужчина в семье главный. Роль отца — добытчик. Роль матери — воспитание детей.
- *Дом и семья с детства «воспринимаются» местом психологического комфорта, а мать — олицетворением его.*
- Субординация прослеживается даже в отношениях братьев и сестёр. Нет такого слова, как брат или сестра. Есть младший/старший брат и младшая/старшая сестра. У старшего ребёнка больше прав, но соответственно и больше обязанностей.

II. Дошкольное воспитание:

- Воспитанием ребёнка занимается мама. Первый год ребёнок как бы остаётся час-

тью тела матери, которая целыми днями носит его привязанным за спиной, ночью кладёт спать рядом с собой. Отец тоже может принять участие, но это бывает редко.

- Японцы — сторонники раннего развития ребёнка. В разном возрасте воспитание акцентируется на разных проблемах: 1 год — пробуждение уверенности в себе; 2 года — прикладное творчество, ручная работа; 3 года — воспитание обязанностей; 4 года — добро и зло; 5 лет — воспитание лидерских качеств: самостоятельность, умение составлять планы и выполнять их.

- Мальчики и девочки воспитываются по-разному. В сыне видят будущую опору семьи. Его учат преодолевать трудности. Девочек готовят к домашней работе.

- Обычно японская мама сидит дома, пока малышу не исполнится три года, после чего его отдают в детский сад. В детских садах каждые полгода меняется состав детских групп и воспитателей.

- В Японии есть и ясли, но воспитание в них маленького ребёнка не приветствуется. По всеобщему убеждению, за детьми должна ухаживать мать.

- *Ребёнку ничего не запрещают, от взрослых он слышит только предостережения: «опасно», «грязно», «плохо».* Период «вседозволенности» у малыша продолжается всего до пяти лет.

- *Если с ребёнком что-то случается, мать считает виноватой себя и просит у него прощения за то, что не уберегла.*

- Японцы никогда не повышают на детей голос, не читают им нотаций, не говоря уже о телесных наказаниях. Японка не спорит с волей и желанием ребёнка, а выражает своё недовольство косвенно: даёт понять, что её очень огорчает его недостойное поведение. Как правило, дети настолько боготворят своих матерей, что испытывают чувство вины и раскаяния, если доставляют им неприятности. При возникновении конфликтов, японские мамы стараются не отстраниться от детей, а, наоборот, усилить с ними эмоциональный контакт.

- *Самым тяжёлым моральным наказанием является отлучение от дома или противопоставление ребёнка какой-то группе.*

III. Особенности системы образования:

- Принятый в Японии принцип «пожизненного найма» даёт человеку право только на одну попытку занять достойное место в обществе. Хорошее образование считается гарантией того, что она окажется успешной.

- Японская система образования готовит молодых людей, разбирающихся в математике и технике. В 1994 году 97,5% юношей пошли учиться в колледжи. Около 40% молодых японцев и 20% японок поступили в университеты.

- Конкурс в самые престижные учебные заведения столь велик, что газеты употребляют выражение «экзаменационный ад».

- Основная задача японской педагогики — воспитать человека, который умеет слаженно работать в коллективе. Для жизни в японском обществе, обществе групп, это необходимо.

- До недавнего времени в японском языке и в педагогике ставился знак равенства между образованностью и способностями. Сегодня в японской педагогической печати подчёркивается наличие «острой потребности в творческой личности» и необходимости заниматься выявлением одарённых детей в раннем возрасте.

IV. Принципы обучения в школе:

- *Для японского учителя все дети равны. Среди них нет слабых и сильных, а есть ленивые и прилежные.*

- *Нет специальных программ, как для одарённых, так и для отстающих детей.*

- *Нет в школах и «второгодников». Репетиторские школы (дзюку) помогают «выравниванию» детей.*

- Обычная школа даёт знания массово, Дзюку более ориентирована на индивидуальный подход. То, что не понял утром в школе, вечером объяснят в Дзюку.

- *Есть мнение, что система образования Японии ориентирована на формирование и воспитание исполнителей, послушных функционеров. Перекос в сторону группового сознания приводит к неумению самостоятельно мыслить.*

- Недавно в японских школах была введена ещё одна замечательная традиция: привлекать старых японцев и японок для преподавания детям ручных ремёсел.

V. Принципы воспитания в школе:

- *Детей учат избегать прямого соперничества. Победа одного неминуемо может означать «потерю лица» другого.*

- Пение хором помогает воспитывать чувство единства с коллективом. Также для этой цели применяют коллективные спортивные игры.

- *В школе должны быть все похожи. Зачастую стандартизации подлежат не только одежда и школьные принадлежности, но и мысли.*

- Группы детей поочередно проводят уборку своего класса, коридоров, туалетов и школьного двора. Цель — формировать трудолюбие, старание, умение преодолевать себя, подчинять свои чувства интересам коллектива, управлять своими эмоциями.

- Задача средней школы — воспитание, задача старшей школы — передача знаний для поступления в вуз.

- Акцент в воспитании делается на уважении к человеку и животным, симпатии и великодушию к другим людям, поиске истины, способности чувствовать прекрасное и возвышенное, обладать самоконтролем, сохранять природу, вносить вклад в развитие общества.

- *Идея соответствия единому стандарту настолько прочно укореняется в сознании детей, что если кто-то из них и высказывает собственное мнение, он становится объектом насмешек или даже ненависти. Это явление сегодня особенно распространено*

в японских школах и получило название «идзимэ» (понятие, близкое нашей армейской «дедовщине»).

Теоретическое обоснование и понимание буллинга

Школьный буллинг — социальное явление, широко распространённое сегодня не только в Японии, но и в России, США, Канаде, Индии, практически во всех странах Европы. Вместе с тем явление это мало изученное. О проблеме буллинга стали говорить в начале XX века, но серьёзные исследования начались чуть более 30 лет назад на западе. Первопроходцами в этой области выступили учёные скандинавских стран, затем — стран Азии. А в России первые публикации появились лишь в 2005 году.

Буллинг (bullying, от англ. bully — хулиган, задира, грубиян) в скандинавских и англоязычных странах определяется как притеснение, дискриминация и травля. Дэвид Лейн и Эндрю Миллер определяют буллинг как длительный процесс сознательного жестокого, физического и психологического воздействия, применяемого со стороны одного ребёнка или группы детей к другим детям. Мотивацией к буллингу могут выступать зависть, месть, чувство неприязни, восстановление справедливости, борьба за власть, подчинение лидеру, нейтрализация соперника, самоутверждение, вплоть до удовлетворения садистических потребностей отдельных личностей.

Буллинг — явление массовое. Согласно статистическим данным, приводимым зарубежными учёными, школьному буллингу в той или иной форме подвергается от 4 до 50% детей. По данным западных исследователей, в течение одного учебного семестра хотя бы раз один из четверых детей в начальной школе и один из десяти в средней подвергаются издевательствам со стороны сверстников.

Некоторые исследователи предлагают систематизировать все проявления буллинга в две группы:

1) проявления, связанные преимущественно с активными формами унижения;

2) проявления, связанные с сознательной изоляцией, обструкцией пострадавших.

Социальная структура буллинга, как правило, включает в себя три элемента:

- 1) преследователя (булли);
- 2) жертву;
- 3) наблюдателя.

Существуют несколько подходов к рассмотрению буллинга. Одни исследователи сосредотачивают своё внимание **на поиске и определении личностных свойств, характерных для булли и его жертвы**. Другие пытаются рассмотреть буллинг как **социально-психологический процесс**. Вот как определяет типичные черты учащегося-булли норвежский психолог Д. Ольвеус:

- Они испытывают сильную потребность господствовать и подчинять себе других учеников, добиваясь таким образом своих целей.
- Они импульсивны и легко приходят в ярость.
- Они часто вызывающе и агрессивно ведут себя по отношению к взрослым, включая родителей и учителей.
- Они не испытывают сочувствия к своим жертвам.
- Если это мальчики, они могут быть физически сильнее своих ровесников.

Типичные жертвы буллинга также имеют свои характерные черты:

- Они пугливы, замкнуты и застенчивы.
- Они не уверены в себе, склонны к нервным срывам.
- Они склонны к депрессии и чаще своих сверстников думают о самоубийстве.
- Они часто не имеют близких друзей, и им проще общаться со взрослыми, нежели со сверстниками.
- Если это мальчики, они могут быть физически слабее своих ровесников.

Другие психологи обращают внимание не столько на индивидуальный характер ребёнка, сколько на его положение в группе. Те дети, которые не участвуют в общегрупповых процессах, держатся особняком, менее общительные, как правило, являются аутсайдерами, и их (иногда более одарённых и талантливых) не любят в группе. В та-

ких случаях находится кто-то, кто берёт на себя роль исполнителя групповой воли. В результате чего и возникает буллинг.

Говоря о наблюдателях, учёные отмечают такие типичные поведенческие качества, как чувство вины и ощущение собственного бессилия.

Практически во всех странах и возрастах буллинг больше распространён среди мальчиков, чем среди девочек. Говоря о наиболее типичных формах проявления буллинга, следует отметить, что мальчики чаще прибегают к физическому буллингу (пинки, толчки и др.), тогда как девочки охотнее пользуются косвенными формами давления (распространение слухов, исключение из круга общения). Впрочем, эта разница относительна и в последнее время идёт тенденция к её уменьшению. Японские учёные доказали факт того, что не только издевательства, но и коллективное мышление являются распространённой и потенциально разрушительной формой насилия среди детей. В представленном обзоре освещаются формы личностных, семейных, групповых и школьных характеристик, которые способны прогнозировать половые различия буллинга и виктимизации.

Исследования подтверждают, что буллинг оказывает пагубное длительное воздействие как на самих хулиганов, так и на их жертв. Школьные программы превентивных вмешательств не всегда успешны, потому что ряд факторов риска, связанных с буллингом и виктимизацией, часто выходит за рамки их воздействия. Школьный буллинг — явление системное и комплексное. Помимо врачей, психиатров, психологов, занимающихся, как правило, уже с теми детьми, которые подверглись травле и издевательствам со стороны своих сверстников и одноклассников, к изучению и профилактике этого явления должны, бесспорно, подключиться школьные учителя и социальные педагоги.

Японское идзимэ и европейский буллинг

Большинство дискуссий и литературы на тему буллинга основаны на выводах

Д. Ольвеус (1993). Он является ведущим специалистом запада по теории буллинга. В Японии исследование феномена идзимэ началось с Морита Йоджи (1984) и Митцури Таки. Основные теоретические выкладки учёных схожи, как и методы воздействия на ситуацию. Во-первых, младшие и физически слабые школьники ставятся в прямую зависимость от сверстников. Во-вторых, значительная часть издевательства совершается школьниками старших классов. Для уменьшения направленной агрессии дирекцией школ обеспечивается наблюдение за поведением учащихся во время перемен и жёсткий контроль за их деятельностью в свободное время.

В ходе проведения исследований японскими учёными выяснились и основные различия в характере школьной агрессии. В Японии учащиеся чаще всего сталкиваются с издевательствами сверстников в школьных помещениях и на самих занятиях. В Норвегии и странах Запада это явление в большинстве случаев проявляется на школьном дворе. Далее приведена сравнительная таблица наиболее распространённых мест школьной агрессии в различных странах.

Европейский буллинг носит ярко выраженный физический аспект. Японское идзимэ направлено на психологическое подавление личности. Согласно результатам исследований японских учёных, акты агрессии среди школьников далеко не всегда связаны с проблемными детьми. Зафиксированы всего несколько случаев издевательства, совершённых трудными детьми. Типичные же идзимэ — изоляция, игнорирование, обзывательства происходят постоянно, причём совершаются успешными детьми из благополучных образцовых семей.

Слово «идзимэ» появилось в начале 80-х годов и является наиболее близким японским эквивалентом английского слова «буллинг». Оно означает издевательства нескольких учеников над одним. В 1979 году произошла нашумевшая история о самоубийстве школьника, который в предсмертной записке написал, что к смерти его подтолкнуло идзимэ со стороны одноклассников. 13-летний Киётеру Оочи во избежание издевательства покончил жизнь самоубийством. Он оставил записку и доказал тот факт, что

Процентное соотношение мест, где издеваются над школьниками¹, в %

Страны	В классе	В коридоре	На школьной площадке	В спортзале	В любом другом месте в школе
Япония	76,4	30,3	12,6	9,9	9,1
Великобритания	52,6	30	56,2	4	12,7
Голландия	52,6	39,8	41,5	18,1	16,8
Норвегия	37,9	26,5	74,1	17	11,6

страдал от жестоких издевательств. Его вынуждали умывать лицо в грязной реке, каждый день приносить деньги, неоднократно ломали его велосипед. Сумма, которую он отдал хулиганам, составила около 10 000 долларов. В своей предсмертной записке он написал, что **«жить под таким давлением не стоит»**. Один из обидчиков Окочи, сказал, что никогда не чувствовал жалости к своей жертве, потому что считал всё игрой.

Это был не первый случай, когда школьник покончил с собой из-за издевательств. Но впервые об идзимэ заговорили в японских СМИ. После этого проблема запугивания стала в этой стране одной из самых острых. По уверениям японцев, в 1980-х почти каждый ученик в классе в то или иное время подвергался травле. К 2007 году даже государственная статистика гласила, что идзимэ существует в 40% школ. Были организованы комитеты по борьбе с этим явлением, школам стали вменять в обязанность предотвращать и искоренять любые проявления агрессии.

Среди проблем в японских школах выделяются следующие: прогулы, хулиганство, нарушение порядка и снижение академических способностей класса. Многие исследования показали, что успеваемость в начальной, средней и старшей школах снижается, а сами школьники весьма негативно относятся к школе и процессу обучения. Порядка 8% детей в общественных школах являются трудными. В этих классах дети отказываются сидеть, слушать или прекращать разговор. По словам учителей, учащиеся часто встают со своего рабочего места и бродят по классу, могут шуметь, привлекая внимание остальных. В некоторых школах дети ездят на велосипеде

по коридорам или не появляются в классах вообще.

Термин ***gakkyu hokai*** («класс в коллапсе») возник при описании ситуации, связанной с полной потерей дисциплины. Многие учителя считают, что ситуация улучшится, если классы из 40 детей будут сокращены до 25. Другие просто чувствуют себя подавленными из-за того, что их стиль обучения устарел. Учителя часто наказывают школьников в присутствии других, чтобы показать пример, а родители, как правило, поддерживают телесные наказания.

Жертвы жалуются на то, что их выгоняют из класса, бьют, подвергают различного рода пыткам и унижениям, бросают мусор в их шкафчики и другие места личного пользования. Издеательства привели к некоторым случаям самоубийств, всё большее число детей отказывается идти в школу. Исследование показало, что 14% детей постоянно испытывают издеательства. Конечно, процент издевательств, по сведениям японских СМИ, в последние годы значительно снизился, но некоторые педагоги с подозрением относятся к данному заявлению, так как полагают, что многие случаи издевательств утаиваются самими жертвами или школьной администрацией. Бывает, что и сами учителя издеваются над своими учениками, высмеивают их или не препятствуют обидчикам.

Кибериздеательства: современная проблема в Японии

Формы школьного буллинга различны: систематические насмешки, за которыми может скрываться что угодно — от на-

¹ Morita eds. (2001).

циональности до внешних данных ребёнка: вымогательство, физические и психологические унижения, бойкот и игнорирование, порча личных вещей и др. Буллы чрезвычайно изобретательны. Новейшее их «достижение» — кибербуллинг, т.е. буллинг с использованием электронных средств коммуникации. Травля с применением мобильных телефонов и других устройств стала весьма популярной. Это привело к тому, что в некоторых школах ввели запрет на пользование электронными устройствами на территории учебных заведений.

Проводимое в 2008 году исследование показало, что на Gakki-Ura-site (доски объявлений, которыми пользуется молодёжь Японии) очень высок процент идзимэ с сообщениями оскорбительного характера. Издевательства по электронной почте особенно популярны в средней школе. Письма с угрозами чаще всего анонимны. Подростки, которые участвуют в подобного рода «забавах», предпочитают скрывать свою личность. Они отправляют анонимные «письма ненависти» и сообщения с угрозами расправы или шантажа, используя ложный адрес электронной почты или подключаясь к определённым веб-сайтам с мобильных телефонов. При помощи сайтов возможно отправить до 10000 сообщений с ложным адресом электронной почты!

В результате жертве наносится физический и моральный вред. Только в прошлом году произошло свыше 6 тысяч инцидентов травли детей, которые каким-либо образом были связаны с телефонами. Например, один школьник покончил жизнь самоубийством после того, как его фотографию в стиле «ню» украли и сделали рассылку среди школьников. В другом случае 13-летняя девочка свела счёты с жизнью из-за того, что в её блоге размещалось много негативных сообщений в её адрес.

Профессор Университета Гумма разработал онлайн-детектор определения электронных посланий идзимэ, в котором ключевыми словами являются «отвратительно», «убить себя» и многие другие. Он надеется, что эта мера поможет своевременно обнаруживать послания с угрозами и предупреждать суициды.

Правительство Японии рассматривает законопроект, по которому дети не смогут пользоваться телефонами в школах страны. Предложение о национальном запрете электронных устройств выдвинуто на рассмотрение премьер-министру Японии в январе 2008 года. И сейчас сотовые телефоны запрещены практически во всех школах.

Первым запрет поддержал губернатор префектуры Осака Тоору Хасимото. Он запретил ношение и использование сотовых телефонов во всех муниципальных школах префектуры, заявив: «Меня могут обвинить в посягательстве на частную жизнь, но тем не менее я считаю, что в школе сотовый телефон совершенно не нужен. Пусть у детей будет больше времени на то, чтобы спокойно учиться».

Комитеты образования предполагают в качестве возможной меры изъятие всех телефонов на условиях их дальнейшего возвращения владельцам.

Мнения родителей разделились: поддерживающие решение губернатора согласны, что в школе дети должны концентрироваться на получении знаний, однако многие считают, что это решение затрагивает проблему безопасности детей, особенно в момент их возвращения из школы. В Японии сотовые телефоны для детей, как правило, оснащены системой GPS, позволяющей установить местонахождение ребёнка, даже если он по каким-либо причинам не подходит к телефону.

Причины «идзимэ» в Японии

いじめ — «ijime» — означает запугивание, издевательства, травля и оскорбления.)

Японское общество имеет строгую иерархическую структуру, и дети со школьного возраста приучаются уважать его законы. *Конфуцианская система старшинства пронизывает отношения между учениками, она культивируется специальными мероприятиями.* Во многих школах будущих первоклассников знакомят с их персональными кураторами из пятых классов ещё в детском саду. Поэтому при поступлении в школу

у каждого первоклассника уже есть опекающий его шестиклассник. Отношения между ними строятся по старому конфуцианскому принципу: «почтение младшего — покровительство старшего». Во время шефства старший школьник выполняет роль наставника, что, по задумке, должно благотворно влиять на его собственное воспитание.

С раннего возраста детей приучают к соблюдению общепринятых правил общения. Мальчики одного возраста между собой могут называть друг друга как угодно — по имени, фамилии или кличке. Но в присутствии учителя — только по фамилии, с добавлением упрощённо-вежливого суффикса — *кун*. К любому ученику, который старше хотя бы на год, надлежит обращаться только по фамилии и с добавлением вежливого суффикса — *сан*. Никто не смеет нарушать это правило, даже авторитетные и хулиганистые дилеры классов.

Унификация японской школы проявляется в самых разнообразных формах. Начиная от школьной униформы и кончая набором продуктов и порядком их расположения в коробке для школьного завтрака, который ученики приносят из дома. Самый свободный элемент школьной униформы — носки. Требования определяют только их общий тон (светлый). И хотя цвет нижнего белья не регламентируется, привыкшие к одинаковости во всём школьники сразу отметят в раздевалке товарища, у которого майка, например, не белого цвета, как у всех. *Причина такого «одёжного экстремизма» довольно проста: это всё то же соблюдение общепринятых правил, одно из которых гласит: форма должна соответствовать содержанию, а одежда — месту, времени и роду деятельности человека.*

Вообще правил, регламентации и запретов японским школьникам хватает. Девочкам запрещается пользоваться косметикой и украшениями, оговариваются даже типы разрешённых заколок для волос. Родителей предупреждают о том, чтобы дети не приносили в школу оригинальных, особо модных или дорогих предметов — чтобы не выделяться и не провоцировать воровство. До окончания 9-го класса ученикам по дороге в школу и домой запрещено без сопровождения взрослых заходить в де-

журные круглосуточные магазины, не говоря уже о том, чтобы делать в них покупки. Ученики ходят в школьной форме, которая известна всей округе, поэтому нарушение легко выявляется. Продавцы в магазинах (чаще всего это подрабатывающие студенты) извещены о правилах и строго соблюдают их.

По разным каналам в школу поступает информация о нарушениях, допущенных её учениками. И здесь японцы идут по пути группового воспитания. Во время обеденного перерыва по школьной трансляции делается, например, объявление о том, что ученики такого-то класса были замечены в близлежащих магазинах. При этом фамилии конкретных нарушителей не называются. Наказания следуют самые разные: например, весь класс на какое-то время может быть лишён права пользоваться спортзалом во время большого обеденного перерыва. Если и этот запрет нарушается, следует более строгое наказание. Решения о наказаниях принимаются не учителями, а школьным советом, контроль за их исполнением тоже осуществляют сами ученики.

Выделившись, ученик становится объектом насмешек, и если не «исправляется» сразу, то рискует стать жертвой идзимэ — группового остракизма и издевательств. Более страшной беды для школьника в Японии нет. *Жертвы идзимэ нередко кончают жизнь самоубийством, не выдерживая психологического пресса и издевательств.* Это явление чаще всего встречается в средней школе, реже — в старшей. Обычно объектами унижений становятся ученики, по каким-либо причинам не вписывающиеся в отношения внутри группы или не соответствующие стандартным требованиям. Часто это дети, прожившие с родителями несколько лет за границей и не успевшие усвоить нормы поведения, которые начинают культивироваться в детском саду.

Очевидно, что групповая психология играет ключевую роль в проблеме идзимэ в японских школах. Последние десять лет ежегодно фиксировалось около 20 тысяч случаев групповых издевательств и унижений и, как минимум, один случай самоубийства на этой почве. 2006 год стал рекордным — 125 тысяч случаев идзимэ и шесть само-

убийств, пять в средней (7–9 классы) и одно в старшей (10–12 классы) школе. Однако шестикратный рост цифр не обязательно означает резкое ухудшение ситуации. Отчасти он связан с усилением борьбы с насилием в школах. *Министерство образования недавно расширило перечень действий, которые квалифицируются как оскорбительные и унижающие человеческое достоинство, включив в него использование современных технических средств (электронная почта, мобильные телефоны и пр.).*

Каждый аспект японского общества может привести к идзимэ. Современное общество Японии можно с уверенностью назвать «*машинной подавления личности*»: оно однородно, люди склонны считать, что быть похожими друг на друга — добродетель, дающая чувство облегчения и безопасности. Если отличаться от других, можно стать изгоем². Некоторые учёные считают, что это также освобождение от академического давления в школе. Люди будут пытаться устранять тех, кто отличается от них, чтобы защитить себя. Большинство японцев воспитываются с учётом жёстких общественных рамок, в обстановке постоянного подавления своих желаний, что в итоге приводит к утрате чувства собственного достоинства. В этом и заключается главная причина идзимэ, приобретающего в последнее время всё более массовый характер. Дети издеваются друг над другом потому, что кто-то слишком умён, слишком глуп, слишком некрасив и пр. «*Само мышление и поведение японцев таковы, что у них атрофируется чувство собственного достоинства. Для достижения своих целей мы устанавливаем настолько высокую планку, что вынуждены постоянно бороться, чтобы её преодолеть и удерживаться на этом уровне*», — подчёркивает Риэко Сиба, директор психиатрической клиники Сиба.

Японское общество нацелено на академические успехи и карьерный рост. Люди с раннего детства упорно учатся. После обычной школы дети посещают специальные частные школы «дзюку» — «школы мастерства». Чтобы

школьных знаний мало. Так как дети заняты постоянной зубрёжкой и изучением нового материала, у них не остаётся времени на игры и отдых. Невозможность полноценного отдыха приводит к перенапряжению и стрессу. Постоянная учёба практически не позволяет детям общаться со сверстниками. Они упускают шанс получить социальные навыки общения, им сложно налаживать контакт с людьми, и они, в конце концов, становятся одиночками³.

«Борьба за своё место в обществе начинается уже в раннем возрасте. Испытывая трудности, дети часто впадают в глубокую депрессию. Кроме того, если родители находят в угнетённом состоянии, дети сильно переживают это, чувствуя себя несчастными. Негативное психологическое состояние ребёнка часто остаётся незамеченным, поскольку с самого раннего возраста детей приучают внешне не демонстрировать свои переживания», — объясняет Риэко Сиба (директор психиатрической клиники Сиба).

Токухиро Икэджима, клинический психолог университета Нара, доктор образования, считает: «*В Японии запугивание, как правило, происходит между близкими друзьями, и ситуация часто ухудшается потому, что свидетели не пытаются вмешиваться и запугивание принимает форму социальной изоляции, а не насилия*».

«Многие дети постоянно подвергаются критике со стороны родителей и учителей, — продолжает Сиба. — Взрослые «подгоняют» своих детей, увеличивают и без того большую нагрузку в учёбе и требуют, чтобы дети всегда и во всём были первыми. При этом родители вкладывают огромное количество денег и личного времени в обучение детей».

Некоторые родители пытаются реализовать через детей свои собственные неудавшиеся мечты. «*Часто родители стремятся отождествить детей с собой*», — подчёркивает Дзюнко Умихара, директор психиатрической клиники в токийском районе Минато.

«Ребёнок становится как бы «продолжением» личности родителя. Он вынужден подавлять собственные желания и эмоции и поступать так, чтобы его родители были довольны и счастливы», — считает Сиба.

² Sakamaki Sachiko. Fates worse than death // Far Eastern Economic Review. 1996, February. № 159. С. 38–40.

³ Там же.

получить хорошую работу, они должны поступить в самый известный университет, а для этого

Она добавляет, что «такие дети растут, не зная, чем им на самом деле нравится заниматься — они всецело заняты тем, что угождают своим родителям».

Повышенное внимание к детям со стороны родителей непосредственно связано и с проблемой снижения рождаемости. «Когда в семье мало детей, родители обычно требуют и ожидают от них слишком много», — говорит Кадзуо Сакаи, директор психиатрической клиники Хибия, расположенной в токийском районе Гиндза. — Кроме того, современные дети неправильно питаются, и это является ещё одной причиной того, что их умственные способности не развиваются должным образом».

«Исследование за 2010 год, проведённое в средней школе, показало, что процент издевательств в классе, где пропагандируются хорошие дружеские отношения, ниже примерно в пять раз, чем в классах с явным разделением на группы», — считает Шигео Кавамура, профессор университета Васеда. «Возрастающая учебная нагрузка, разочарование и усталость ведут к тому, что некоторые школьники начинают издеваться над другими, чтобы снять стресс».

Современная японская образовательная система вообще устроена весьма своеобразно. Дети не могут выбирать, с кем им сидеть вместе за партой — это определяется жребием, причём примерно раз в три месяца происходит новая жеребьёвка, и каждый год классы тасуются между собой так, что полностью меняется состав каждого. При этом и в школьных текстах, и в речи учителей одноклассников называют не иначе, как «друзьями». С целью создать единый и сплочённый коллектив. Государство в лице школьной администрации берёт на себя выбор друзей, не учитывая мнения школьника и его личностные пристрастия.

Но сами истоки проблемы идзимэ лежат гораздо глубже — в традициях и культуре Японии. Точнее, в их превратном и извращённом толковании современным обществом. Остались понятия, традиции, заложенные веками. В давние времена они были обоснованы и помогали обществу активно развиваться. Сейчас же, в свете бурного развития индустриального мира с его гибкими и изменчивыми позициями, старые

устои только тянут назад и замедляют развитие общества.

Теория идзимэ Акиры Куросавы в фильме о самураях «Икиру»⁴ заключается в том, что злоупотребление приводит к просветлению. Это явление происходит от общего непонимания методов достижения просветления в дзен-буддизме. Дзен-мастера часто подавляют своих учеников, приучая их к терпению и дисциплине. Неправильное понимание основ ведёт к тому, что многие люди начинают злоупотреблять своим положением, оскорбляя тех, кто ниже их по положению или слабее. При этом они уверены, что действия их благородны и даже наполнены альтруизмом.

Истоки идзимэ в Японии можно найти и во внутрисемейных отношениях, между родителями и детьми. «Гаман» (Gaman) — означает нечто среднее между «дисциплиной» и «терпением», оценивается как наиболее важные качества. Правда, детям не объясняют цель: для чего они должны развивать эти качества, на чём зиждется уважение к старшему. Этого понимания не хватает подавляющему большинству японцев, которые злоупотребляют отношением к своим подчинённым и детям: они используют своё положение, чтобы почувствовать превосходство и оправдать своё существование, копируя ритуальные фасады дзен-буддизма. □

⁴ Akira Kurosawa's «Ikiru».